

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ**

**ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА**

Краткие сообщения и автоаннотации

**У1 годичная научная сессия ЛО ИВ АН,
посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина
апрель 1970 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"

Главная редакция, восточной литературы

Москва 1970

گلدل - трава, используемая как краситель желтого
цвета

- لال - индийское и иранское название каменели
لواره دوزی - закрепление кромки ковра
مایه - оттенок, интенсивность окраски
سیله - см. هانب
نقش اصهبائی - نقش شاه عباس - вазовый узор
نقش جنگلی یا بید مجنون - узор "Ива Меджнуна"
نقش خرمنگ - крабовый узор
نقش شاه عباس - نقش اصهبائی. см.
نقش شکسته - ломаный стиль узора
نقش گردان - плавный стиль узора
نقش گل هنائی - узор из цветов бальзамина
نقش اصهبائی. см.
نقش لیک ترنج - медальонный узор
نقش لوزی - миндальный узор
نقش ماهی - نقش ماهی. см.
نقش هندسی - геометрический узор
نقشه - эскиз, картон
هانب - палка, с помощью которой раздвигаются нити
основы для проведения утка.

Настоящая работа выполнена на Кафедре иранской филологии
ИГУ под руководством доц. А.Т. Гызальяна.

И.М. Стеблин-Каменский

О ВАХАНСКОМ ВОКАЛИЗМЕ

Система ваханского вокализма, установленная И.И. Зарубиным
(при участии Л.В. Шербы) и отраженная в его неопубликованных
ваханских текстах и словаре, состоит из шести фонем. К выводу о
шестифонемном составе ваханского вокализма пришла и В.С. Соколова,
которая провела экспериментальное исследование ваханских глас-
ных на кимографе (В.С. Соколова, Очерки по фонетике иранских
языков, П, М.-Л., 1953, стр. 215). Все предшествующие исследова-
тели ваханского языка (С.И. Климчицкий, Ваханские тексты, Труды

Тадж. базы АН СССР, вып. III, Лингвистика, М.-Л., 1936, стр. 75-124; G. Morgenstierne, Indo-Iranian Frontier Languages, vol. II, Oslo, 1938) употребляли в своих записях для обозначения гласных звуков I3-I4 знаков (Лоример даже 22 - D. L. R. Lorimer, The Wakhi Language, vol. I-II, London, 1958), но все эти знаки, принимая во внимание работы указанных авторов по другим языкам (например, Г. Моргенштерне по шиканскому - ук. соч., стр. 296) и по словам самих исследователей, отражали именно гласные "звуки" (vowel sounds), а не фонемы. Записанный ими материал был чисто фонетической фиксацией ваханского языка, тогда как первые фонологические записи были сделаны И. И. Зарубиным и В. С. Соколовой.

Т. Н. Пахалина в очерке "Ваханский язык" (Языки народов СССР, т. I, М., 1966, стр. 398-418) выделяет в системе ваханского вокализма тринадцать фонем, отмечая наличие для каждой из шести установленных И. И. Зарубиным гласных долгой и краткой пары, а также фонемы /б/. Различение кратких и долгих гласных отмечается только в той части очерка, которая посвящена фонетике, и не подкрепляется экспериментальными данными.

Для решения вопроса о фонологичности длительности ваханских гласных А. Л. Гринбергом и мною при содействии К. Р. Эйбси в лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ было проведено исследование на осциллографе специально для этой цели составленных фонетических программ, записанных на магнитофон в районе распространения ваханского языка (А. Л. Гринбергом в Афганском Бадахване и мною в Ишканинском районе Горно-Бадахванской АО Таджикской ССР). Полученные в результате проведенных измерений данные, позволяющие утверждать, что фонологической долготы в ваханском нет, готовятся нами к публикации.

Учитывая результаты наших измерений, представляется интересным проанализировать примеры, которыми Т. Н. Пахалина иллюстрирует наличие в ваханском фонологической длительности. В очерке приводятся всего три минимальные пары, различие длительности гласных в которых можно объяснить на фонетическом уровне.

І. рѣд 'нога' - рад 'сведенный (о руке)'. Второе слово всегда выступает как именная часть сложного глагола рад вос- 'становиться сведенной (о руке)', и поэтому несопоставимо со словом, могущим употребляться самостоятельно. Второе слово, как правило, бывает закрыто двумя согласными - радн. Этими двумя причинами

и объясняется сравнительная кратость /a/ в слове rad(n) по сравнению со словом rad, уловленная на слух Т.Н.Пахалиной. Фонема /a/, по наблюдениям В.С.Соколовой и нашим, так же, как и все прочие ваханские гласные фонемы, имеет очень широкий диапазон длительности (по нашим измерениям, в односложном слове, закрытом одним согласным от 10 до 30 сотых секунды у одного и того же информатора при нормальном темпе речи).

2. tō 'до' - то 'сгибание'. Второе слово также выступает только как именная часть сложных глаголов to sag- 'огнуть' и to wos- 'сгибаться'. Оба эти слова - заимствования из таджикского, где они являются омофонами.

3. kīn 'коряга' - kīl 'весь'. Второе слово (заимствованное таджикское "ку(л)") выступает как служебное и во фразе не несет на себе ударения, причем фонема /н/, характеризуемая В.С.Соколовой как неустойчивая, сильно редуцируется.

Все остальные примеры Т.Н.Пахалиной, которые мы не приводим, легко объясняются фонетическими положениями гласных, обычными для целого ряда иранских языков (например, для ишкашимского - Т.Н.Пахалина, Ишкашимский язык, М., 1959, стр.11). Гласные фонемы звучат дольше перед звонкими смычными (для /a/ в односложном слове, закрытом одним согласным, - в среднем 20,9 сотых секунды), перед звонкими целевыми (в среднем 17,6 - минимальная 14 сотых секунды) и перед сонантами (25 для /a/ в том же положении), а перед глухими согласными гласные сокращаются (для /a/ в среднем 16,4 - минимальная 10 сотых секунды). В паре rārg 'зола' - rak 'белое пятно на лбу животного' сокращение /a/ во втором слове вызвано характерным для ваханского нефонологическим оглушением сонанта перед глухой согласной (у некоторых информаторов это слово звучит почти как rak).

Таким образом, анализ этих примеров показывает лишь то, что изменения длительности гласных происходят исключительно на фонетическом, а не на фонологическом уровне, и поэтому нет причин подвергать сомнению местифонемный состав ваханского вокализма, установленный И.И.Зарубиным и подтвержденный экспериментальными исследованиями В.С.Соколовой и нашим. Что же касается фонемы /ō/, то она встречается только в словах, заимствованных из таджикского, и присутствует, как правило, в речи людей, стремящихся подражать таджикскому литературному произношению

(это было отмечено еще С.И.Климчицкии), так как и в бытующем в Вахане таджикском диалекте (важно-таджикском) и в так называемом "мехпамирском форси" (А.З.Розенфельд, Таджикские говоры Советского Бадахшана и их место среди других языков на Ламире, Вестник ЛГУ, № 20, серия истории, языка и литературы, вып.4, Л., 1963, стр.108), выделение фонемы /б/ в качестве особой, отличной от /в/, возможно, неправомерно.

И.И.Цукерман

ПОСЕССИВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В ХОРАНСКОМ КУРМАНДИ

ПосеССИВНОЕ предложение с глаголом hebûn (хор. hewûn / < hebûn) 'быть, иметься, находиться' в ряде говоров курманджи обнаруживает свои особенности. (Ср., например: Bedir-Khan Kamuran Aali, Langue kurde, 2-е éd. Bruxelles, p.57 et suiv.; D.H.MacKenzie, Kurdish dialect studies, I, London, 1961, p.190 ff.). Наиболее распространенной является структура типа *du kuîe Silêman hebûn* 'у Силемана были два сына', обычная и в говоре курдов Армении. В таком предложении объект обладания (*du kuî*) оставляет изафетное определяемое, субъект обладания, или обладатель (*Silêman*) - постизафетное определение, сам же процесс обладания выражается при посредстве связочного глагола *hebûn*, который выполняет функцию связуемого и согласован с подлежащим - изафетным словосочетанием *du kuîe Silêman* 'два сына Силемана'.

Нельзя не заметить, что в этом предложении именно субъект обладания (*Silêman*) остается в тени, между тем как глагола 'иметь', при котором субъект обладания стоял бы подлежащим, как известно, в курдском языке нет. Вот почему, например, в говоре курдов Армении вполне возможно и выдвижение вперед субъекта обладания в качестве тематического подлежащего, с последующим повторным обозначением его - уже в виде местоимения - в предцирующем предложении: *Silêman - du kuîe wî hebûn*, букв. 'Силеман - два сына его были'. Однако такое предложение возникает как эмфатическое и в этом качестве, естественно, выделяется и особыми своими свойствами (И.И.Цукерман, К характеристике предложений